

ИНСТИТУТ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В ПЛЮРАЛИЗМЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ?

О. Я. МУХА

Актуальная ситуация эпистемологической плюральности одним из своих следствий имеет исчезновение внятных, четких критериев научной критики гуманитарных текстов. В исследовании ставится вопрос о процедуре верификабельности знания, получаемого гуманитарными науками, его статуса и значимости. Изменения касаются современной парадигмы научной методологии в общем, которая предполагает переход от ориентации на результат к ориентации на процесс получения истины (У. Куайн, Т. Кун, П. Фейерабенд, И. Лакатос и др.). Для определения отношений с Текстом как носителем предполагаемой истины предлагается рецепция трех форматов отношений: Текст – Автор, Текст – Читатель и Текст – Рецензент.

В статье поднимаются вопросы, касающиеся целей, задач и общего смысла института научного рецензирования, а также проблема плагиата и его этически-правовых следствий. Предлагается к рассмотрению проект ориентировочного алгоритма научной рецензии из 26 критериев, которые помогут упорядочить институт научной критики. Последние охватывают требования к содержанию (среди которых: инкорпорированность в научный контекст, четкость методологических установок, структурированность исследования, отсутствие плагиата, наличие реального «прироста знаний» и прикладной значимости и т.д.) и оформлению, переменные к каждому конкретному изданию. Соответствие ряду поставленных требований поможет повысить эффективность и рентабельность гуманитарного знания.

Плюральный характер современной гуманитаристики

Понятие «плюрализм» можно понимать как минимум в двух ключах: во-первых, как принятие существования множественности гипотетических миров, т. е. онтологическое многообразие; во-вторых, как признание существования единственной действительности, но бесконечного множества попыток ее познания и осознания, т. е. плюрализм эпистемологический. Первое присуще концепциям персонализма, экзистенциализма и в некотором смысле постмодернизма; второе мы можем встретить в религиозной системе индуизма, а в науке соответствует позициям прежде всего «прагматиков» от науки — К. Поппера, У. Джеймса, П. Фейерабенда и других ориентированных на факт обусловленности знания. «Реальность одна, — как восклицает в своем знаменитом высказы-

звании Р. Рорти, — описаний ее множество»¹. В условиях постмодерна множественность толкований становится необратимым фактом, и коммуникативные отношения элементов знания могут в любую минуту вывернуться наизнанку в зависимости от исторического, культурного, социально-стратификационного или любого иного контекста. По сути дела, содержание текста переносится в сознание толкователей (прежде всего, читателей или иных реципиентов). Контекст поглощает содержание, поскольку становится определяющим, преодолевая эмпирическую проверку, эксперимент, соотнесение с действительностью. Перед лицом этой проблемы снимаются различия даже между гуманитарными и естественными науками.

Вопрос об истине в науке поднимается в философии достаточно регулярно, со сменой очередной мировоззренческой парадигмы. Однако обычно его постановка предполагала скорее метафилософские смыслы: возможны ли априорные истины? Истина априорна или эмпирична? Теории *ad hoc* или практика как критерий истины? Строгая последовательность и преемственность или эмпирический анархизм? Несмотря на то что философское наследие предлагает достаточно широкую палитру выбора, вплоть до исключения понятия истины как таковой из системы научного знания (социально-психологическое направление в методологии науки), эти предложения крайне редко переходят в прикладные рекомендации или даже не приобретают облик так называемой срединной теории, задающей конкретные векторы научной работы. Нарботками концептуальных построений пользуются сами же авторы или последователи конкретной школы, коих в процентном соотношении ко всем работникам науки ощутимое меньшинство. Кроме того, методологи крайне редко оказываются еще и практиками и могут продемонстрировать свою концепцию «в работе». Редкие исключения составляют К. Поппер и М. Фуко, использовавшие свои методологические воззрения в создании методологических научных текстов, а также немногие попытки И. Лакатоса приложения метода рациональных реконструкций истории науки к истории доказательств теорем в книге «Доказательства и опровержения»².

Классики современности в научной методологии — У. Куайн, Т. Кун, П. Фейерабенд и И. Лакатос — с различных позиций одинаково остро критикуют неадекватность и несостоятельность неопозитивизма и еще раз постулируют тезис, согласно которому вместо ориентации на *результат* в получении истины следует переключиться на *процесс*. Именно процессуальные ограничители могут обладать достаточной степенью контролирующей компетенции в продуцировании нового знания (или они принципиально невозможны, по мнению П. Фейерабенда). Безусловно, это не отменяет требований к конечному результату научных изысканий, но включает в поле зрения и само создание знания, и отношение с истиной. Допустив, что Текст является носителем информации, которая содержит истину и может перейти в знание, мы предполагаем несколько форматов этих отношений. А именно: Текст — Автор, Текст — Читатель, Текст — Рецензент.

¹ Rorty R. Against Unity // The Wilson Quarterly. 1998. Vol. 22(1). P. 28–38, здесь: p. 31.

² См.: Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы / И. Н. Ветсеровский, пер. М., 1967.

Проблема Автора и авторства переживает новую волну популярности (как в философско-методологическом, так и в правовом поле). Постмодернистская парадигма исходит из идеи (Р. Барт), который лишь задает линейное развитие Тексту, но тут же во благо жизни и развития Текста самоустраняется, оставляя Тексту возможность самодвижения и реорганизаций как самодостаточной процедуры смыслопорождения. Новым импульсом, конструирующим потенции Текста, является Читатель, растворенный вместе с Автором в едином вербальном дискурсе (Т. Д'ана, Л. Перроч-Муазес). В данном случае вербальность дискурса предполагает не отграничивание от невербальных смыслов, а доминирование имманентной сущности языкового процесса, несмотря на личностные характеристики субъектов. Множество реципиентов Текста (Читателей) воссоздают потенциальные интерпретации, в некотором смысле занимая позицию со-авторов. Рецензент же занимает место некоего критичного со-Автора, исполняя функцию самосознания, т. к. способен к конструктивной и продуктивной работе с Текстом исключительно в ситуации его принятия и понимания, что предполагает определенный уровень ответственности, актуализированный в конкретных пространственно-временных рамках.

В любом случае мы приходим к некоей разновидности тезиса У. В. О. Куайна о «бытийной относительности»³. Здесь в статус относительного попадает не только язык, способ конструирования понятий, выбор объекта внимания, учтивание фактора *perargon*, но и значение полученной информации.

В создавшейся ситуации вопрос верификабельности такого знания, его статуса, границ чрезвычайно актуален. Если перенести общеметодологический вопрос в плоскость сегодняшней институционально-научной действительности, это вопрос о смысле работы ученых и всего института науки.

Большинство этих проблем имеют один источник — профанация самой деятельности гуманитариев. Нельзя утверждать, что эта проблема неактуальна для точных наук — последнее время все громче фальсификационные скандалы разжигаются собственно в сфере физики и биологии, не говоря уже о коммерчески обусловленной медицине. Известны масштабные процессы в российской экономической науке, политические скандалы в Германии и Венгрии⁴. Так происходит потому, что нет реальных критериев оценивания действительности научных наработок. Вернее, они вроде как существуют, но часто остаются фиктивными. Один из первых — институт научной критики. Необходимый, существующий, но не действующий. Причины и некоторые следствия этой бездеятельности спровоцированы не только субъективными, но и объективными факторами.

Так, вопрос истинности в науке и утрате ею объективного статуса в эпоху нон-классической науки мы поднимаем в другой нашей работе⁵, анализируя характеристики и критерии истинности знания в постмодернистской научной реальности, включая отсутствие онтологического статуса; процессуаль-

³ Quine W. V. O. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy, 1968. Vol. 65. № 7. P. 185–212.

⁴ <http://www.itar-tass.com/c1/381308.html> (дата обращения: 28. 06. 2013).

⁵ См. подробнее в: Муха О. Я. Критерии истинности и научности постмодернистского знания // Вестник ПСТГУ I. 2012. Вып. 1 (39). С. 58–66.

ность и игровой характер; а также реализуемость исключительно в контексте языковой реальности. Там же мы выделяем и следующие критерии истины, как: 1) социально-операционную значимость (т. е. учить контекста); 2) социально-политический фактор (эффект власти); 3) эстетический фактор (эффект научности и качества как таковой).

Здесь же хочется несколько отвлечься от общих вопросов и, используя соответствующие наработки в качестве теоретического основания, окунуться в мир научной этики, и как ни странно это сочетание — научной прагматики. То есть задаться простыми вопросами: каким образом характер современных гуманитарных исследований и игры истины влияют на качество получаемого знания, и каким доступным способом представители научного сообщества в разных ипостасях — ученые, рецензенты, научные редактора и критики — могут несколько упорядочить и прояснить процесс «академизации знания». Под академизацией мы понимаем принятие определенной информации в качестве по крайней мере гипотетической теории (т. е. стоящей внимания и обсуждения), что происходит зачастую путем его (знания) одобренной публичной защиты, апробации в лекционной деятельности, публикации в определенных научных изданиях и т. д.

Наука покрылась густым слоем обрядовости — для всех, получивших заветный стартовый статус «кандидата наук», очевидно, что весь процесс проделанного или длительного пути представляет не что иное, как процесс инициации в академическую среду, но намного реже — в реальную исследовательскую работу. Всего лишь избранным удастся продемонстрировать свой эвристический потенциал и соответствовать формальным и хронологическим требованиям. В результате мы получаем ситуацию огромного потока «производимого» знания, без каких-либо четких механизмов его проверки, отбора и оценивания. Сжатые сроки «апробации» диссертационной работы — к примеру, рассылка автореферата за месяц до предполагаемой защиты — технически уничтожают возможность качественного и вдумчивого его прочтения. В результате «успокаивающий аргумент» научных руководителей: «Не волнуйся, ты единственный из присутствующих, кто компетентен в защищаемом тобой вопросе», увы, вполне реален.

Следующий нами рассмотренный формат процесса академизации знания — контроль качества лекционной деятельности — находится в еще более критической ситуации. Лектор-преподаватель все более обрастает бюрократическими обязанностями, формы отчетности усложняются, УМК превращаются в набор схем и документов, которые контролируются строго, но лишь по формальному признаку: для контрольно-ревизионной комиссии намного важнее, что в определенное время в конкретной аудитории читается тема № 4, нежели адекватное усвоение студентами тем 1, 2 и 3 вместе взятых. Содержание лекций и качество читаемого материала могут обратить на себя внимание лишь в совсем критических ситуациях, когда студенты вступают в открытый конфликт с преподавателем. Поскольку зачастую ни одна сторона в вынесении конфликта на суд публичности не заинтересована, вопрос контроля качества остается открытым. Верификация и статус полученной таким образом информации зависит от личности преподавателя, его авторитета у студентов и риторического умения, а отнюдь не от качества предлагаемого им знания.

Эти два уровня взаимосвязаны: от того, какой образец научной работы и научной критики студент получает на базовом уровне, непосредственно зависит и его личная последующая реализация на исследовательском или преподавательском поприще. Но проблема преемственности и создания научных школ настолько объемна и болезненна, что ее следует поднимать отдельно, и, кроме того, на данный момент не предвидится каких-либо реалистичных способов ее решения.

Вопрос критики особо интересен в контексте поставленной нами задачи: любопытно, что в студенческой работе критика имеет зачастую «негативный характер», т. е. в отечественной практике происходит, прежде всего, «сосредоточенность на работе над ошибками». На этот факт обращают внимание студенты, имеющие опыт обучения за границей, особенно в американских учебных заведениях, где из любого угловатого авторского эссе принято «вытаскивать» конструктивное зерно. В отечественных вузах преподаватель сосредоточен на поиске ошибки. Введенная система тестированной проверки знаний, особенно в гуманитарных дисциплинах, приводит к тотальной формализации процесса обучения. Строго говоря, оригинальность решения в математике иногда более важна, чем точный результат, полученный известным методом. Тем более несовершенным является подобный метод контроля в гуманитаристике — тест делает невозможной оценку гибкости и оригинальности, творческого полета мысли, но зато четко выявляет ошибки.

Во «взрослом», т. е. академическом, формате критики более распространен «позитивный формат»: подчеркивание актуальности вопроса, сильных сторон, в крайнем случае — можно «мягко пожуричь», но формула «исследование является самостоятельным, пусть странноватым — но это же видение Автора!» расширяет палитру творческого мышления и возможностей. «Anything goes», — утверждает П. Фейерабенд, и только этот «методологический анархизм» в формуле «делай что хочешь» разрешает науке развиваться, поскольку познавательный процесс принципиально нерегулируем. Но, Фейерабенд до конца честен, «наука обладает не большим авторитетом, чем любая другая форма жизни»⁶, и, соответственно, не имеет никаких притязаний на любое превосходство. Такая позиция похожа на попытку легитимизации существующей ситуации, но, даже допуская такой вариант и уравнивая науку с иными общественными сферами, мы должны определить ее критерии качества, подобно тому, как они имеются в этих сферах: в спорте есть фактор здоровья и спортивных достижений, в бизнесе — прибыльности и рабочих мест, в экономике — эффективности и рентабельности, и т. д.

В силу сказанного, мы рассмотрим более подробно вопрос о научных публикациях: именно эта форма работы является тем сквозным показателем работы ученого, которой отчитываются перед научным сообществом и институтами финансирования.

Потребность рецензирования в гуманитарной науке

Одной из базовых проблем современной гуманитаристики в рецензировании публикаций, вспоминая выражение А. Хазена, является «презумпция невиновности» в науке. Если в тексте нет грубых ошибок — обычно технически-

⁶ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 465.

формальных (кегель, способ ссылок и прочее) или структурно-стилистических («формат-неформат»), отсутствует явный плагиат — статью можно публиковать. Такой путь провоцирует появление огромного количества материалов реферативно-описательного характера, авторы злоупотребляют предвзятостью и односторонностью обзора материальной базы, ориентируясь главным образом на несколько популярных (либо же тех, что оказались «под рукой») источников. Нет обязательной схемы базовой выборки источников, отсутствует ее шкала оценивания, даже самая примитивная. Несмотря на то что классический (хоть и уже немного устаревший в техническом плане) труд У. Эко «Как написать дипломную работу» переведен, опубликован и включен во все методические семинары вузов, даже классификация источников на «1) теоретически постижимые; 2) практически постижимые; 3) интеллектуально постижимые (лично [для исследователя])»⁷, в процессе обучения студентов не используется. Несмотря на видимую примитивность подобных классификаций, этот прием обладает очень существенным воспитательным качеством: формирует навык оценивания собственных возможностей. Даже базовая классификация на первоисточники, критические материалы и дополнительную литературу может вызвать серьезные затруднения в исследовательском процессе. Но, собственно, этот вопрос также редко выносится на обсуждение (исключая особо грубые ошибки), поскольку у автора всегда имеется щит «формата публикации», «ограниченности объема» и в конце концов — «авторской концепции».

Опыт публикаций во многих отечественных и зарубежных журналах показывает, что так называемое рецензирование касается главным образом двух плоскостей:

1) стилистики («формат» — «не-формат»; причем обычно никакого методологического или логико-понятийного анализа изложенных тезисов не предполагается). Самый простой прием — напустить псевдонаучного тумана: специальная, узко-используемая терминология, злоупотребление научными степенями и званиями, ссылки на «авторитетов» — не факт, что они кому-либо известны, но в таком случае пусть будет стыдно незнающим;

2) формально-технических требований (сродни кегля, шрифта, способа оформления рецензий, ссылок на источники etc.)

Редкие случаи определения плагиата в статьях (и еще более редкого доведения дела до публичности) становятся скандалами, хотя на самом деле такая практика в гуманитаристике более распространена, чем фальсификации данных в медицине и генетике. «Плагиат в российской научно-образовательной системе в настоящее время имеет характер эпидемии, и новыми плагиаторскими работами уже никого не удивишь»⁸, — такова удручающая, но правдивая оценка актуальной ситуации.

На счет моральной оценки явления плагиата, хочется вспомнить о автентичной семантике древнегреческого понятия ἕθος, под которым понимали моральные качества, направляющие человека в определенный социум, а у досо-

⁷ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки // Е. А. Костюкович, пер. СПб., 2004. С. 85.

⁸ Вяткин В. От плагиата к профанациям // Троицкий вариант (Электронный документ: <http://trv-science.ru/2011/12/06/ot-plagiata-k-profanaciyam/> (дата обращения: 28. 06. 2013)).

кратиков это обозначало «однородность, однообразие вещей». Таким образом, ἔθος — это прежде всего явление общественной жизни, требования, которые выдвигает общество относительно определенных качеств человека. Что-то вроде древнерусской «обычайности», что, строго говоря, с необходимостью не подразумевает соучастия совести, неких высших сил или трансцендентных факторов. Получается, что уровень действительной моральности не столько зависит от декларируемой этической системы, сколько от статистической нормы — «как принято». Таким образом происходит перенесение «внутренней» ответственности во «внешнюю»: ответственность перекладывается на «эффект толпы». В таком понимании этоса неудивительно отсутствие неловкости, и даже проявления досады в сторону преподавателя, которому «нечего делать», проверяя курсовые или дипломные работы на плагиат, либо «слишком дотошного» рецензента, который вскоре приобретает репутацию «проблемного» и выпадает из списков Ученых советов и экспертных комиссий.

Следующий составляющий элемент моральной оценки ситуации скрыт в способе передачи навыков и умений, воспитания определенных ценностей, создания научных школ с их специфическими этическими кодексами. Возращивание подобных методов «подготовки текста» ведется самими же университетскими преподавателями и системой написания курсовых и дипломных работ. Известны всего несколько случаев возможного отчисления студентов, уличенных в плагиате из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Этот прецедент стал возможен в силу принятия нового устава МГУ, утвержденного правительством РФ, но он, в отличие от случаев плагиата, практически уникален. Как и резонансный пример августа 2010 г., когда Федеральный административный суд Швейцарии оштрафовал на 500 франков (360 евро) школьника, который в своей работе на выпускных экзаменах цитировал Википедию и другие Интернет-источники, не указывая ссылок⁹. Так что кроме общеэтических факторов типа отсутствия «культуры стыда» и страха или неловкости в том, чтобы быть уличенным в плагиате, не последнюю роль играют и правовые особенности ответственности за плагиат.

Юридическая сторона дела четко расставляет акценты и объясняет отсутствие соответствующих исков в российских (и украинских) судах: теоретически юридическая ответственность за нарушение авторского права, к которым относят и плагиат, бывает трех видов: 1) гражданско-правовая (ст. 1251 ГК РФ); 2) административная (ст. 7.12 КоАП РФ); 3) уголовная (в случае причинения крупного ущерба; ч. 1 ст. 146 УК). Но, как резонно указывает в своем обзоре Р. Долотов, в случае научных сочинений, в особенности диссертаций, сложно доказать цель извлечения доходов или причинения крупного финансового ущерба. Остается только гражданско-правовая ответственность, но и этот путь не так прост: 1) следует собрать доказательную базу (что в условиях массовой юридической безграмотности и недостаточной проработки вопроса в правовой системе представляется серьезной задачей); 2) проконсультироваться с юристом; 3) написать исковое заявление;

⁹ Plagium vulgaris: как предотвратить плагиат в науке | РИА Новости // Электронный документ: <http://www.ria.ru/online/20110131/328762171.html#ixzz29a7MprUN> (Дата обращения: 28. 06. 2013).

4) оплатить государственную пошлину. Учитывая тот факт, что подобных исков считанные единицы и подобного рода дела для наших судов в новинку, а также ограниченные финансовые возможности превалирующего большинства научных работников, потерпевший скорее всего не воспользуется подобным правовым механизмом защиты своих прав. Пересмотр юридического и экономического отношения к плагиату просто необходим, но это возможно на уровне принятия новых нормативно-правовых актов и является задачей юристов, пекущихся об авторском праве. Стоит внести также пункт об ответственности тех, кто «лжесвидетельствует» при рецензировании научных работ: научных руководителей, консультантов, экспертов и редакционных коллегий, которые дают «добро» или ставят подпись под рекомендацией к печати. Как свидетельствует мировая юридическая практика, борьба с проституцией успешна, когда наказуемы обе стороны.

Упомянуть о форме плагиата «украл сам у себя» или «автоплагиате» в гуманитаристике вообще бессмысленно — слишком распространена практика, когда целые абзацы или даже страницы «кочуют» по трудам того же автора. Зато упомянутые замечания, которые обычно являются результатом «рецензирования», легко и оперативно решаются привлечением двух специалистов: квалифицированных литературного и технического редакторов, что позволило бы освободить ресурс для содержательной работы над текстом.

Тот факт, что большинство текстов обладают реферативно-описательным характером, не раскрывают темы, содержат общеизвестные факты и стереотипные выкладки, слабо представляют авторскую позицию, путают понятия или вообще не задают рабочих дефиниций, не содержат оригинальных новых идей и могут вызывать сомнения в компетентности и непредвзятости авторов, в рецензиях упоминается достаточно редко. Подобные утверждения требуют существенных усилий и временных затрат, а рецензирование редко бывает главным или достаточно оплачиваемым занятием.

Проблема имеет и обратную сторону: не только рецензирование является неоплачиваемым и неблагодарным трудом, но и сам процесс публикации текстов превращается в прибыльный бизнес. Имеются лишь стихийные попытки переломить «коммерческую составляющую» публикаций в статусных изданиях, но бизнес подчиняется законам бизнеса: отсюда и всеядность в подборе материалов. Больше текстов, оперативнее печать, меньше претензий к авторам — больше «клиентов». Но влиять на эту сторону проблемы не представляется возможным, это скорее прерогатива государственных органов и крупных научных институций, которые могут быть заинтересованы в качественных, а не количественных показателях отечественной науки. С позиций обычного ученого, исследователя, члена редколлегий и экспертных комиссий есть возможность проработать формат научной критики с иной стороны.

Проект алгоритма научной рецензии

Итак, возвращаясь к вопросу процесса научного рецензирования и определения конкретных критериев, подчеркну, что прежде всего учитывается конвенциональное (результат соглашения), прагматическое (критерий эффективности и

успешности) и когерентное (как свойства согласованности знаний в определенной системе) понимание истинности, что и отражено в последующих пунктах.

Рецензент для успешности поставленной задачи должен быть одаренным обязательным исследователем, который четко осознает задачу своего труда, его научную значимость и обладает четким алгоритмом работы. Только в таких условиях институт научной критики будет способен исполнять роль «сита», которое оставляет лишь то, что стоит внимания, усилий и места в научном наследстве. Для облегчения реализации подобной нагрузки предлагается примерная схема рецензирования научных текстов, отображающая обзорно упомянутые выше проблемы. Безусловно, этот алгоритм требует расширения и дополнения соответственно требованиям конкретного издания, а также в процессе апробации на живом материале. Со своей стороны отмечу, что эти критерии несколько лет используются в рецензировании научных публикаций в ряде журналов («Религиоведческие студии» (Львов), «Религиоведческие очерки» (Киев)) и проектах коллективных монографий и справочных изданий.

Итак, редакционный процесс следует разделить на две составляющие, причем желательно, чтоб за каждую отвечал иной редактор. До того, как заниматься технической стороной подготовки текста, следует проработать его на предмет содержательного соответствия. Безусловно, это не касается текстов, излишне неаккуратно оформленных: если техническая сторона текста мешает восприятию его содержательной части, то следует поставить не только вопрос о неуважении автора к изданию и рецензентам, но и о его научной состоятельности.

Выдвигаемые нами требования к содержательной части текстов предлагаются к ознакомлению в Таблице 1 с краткими примечаниями и предполагаемой вариативной системой оценивания.

Таблица 1

**Критерии рецензирования научных статей:
требования к содержанию**

№	Критерий оценивания	Оценка	Примечание
1	Аргументированность актуальности исследуемой темы	А — отлично В — хорошо С — приемлемо Д — не приемлемо	Часто встречается ситуация, когда актуальность всего лишь утверждается, но не аргументируется. Либо же актуальностью ошибочно считается отсутствие исследований на эту тему вообще или в отечественной традиции, тогда как в ряде случаев достаточно лишь более глубоко исследовать литературу и/или сделать перевод
2	Инкорпорированность исследования в общенаучный контекст	+ / —	Следует учитывать существование запроса на подобные исследования, также в пограничных дисциплинах
3	Раскрытие степени разработанности темы, какими авторами и что именно исследовано	А / В / С / Д	Учитываются полнота и корректность обзора (в случае необходимости); адекватность объема в пропорциях текста. В обзорных статьях — главная составляющая часть

Исследования: философия

№	Критерий оценивания	Оценка	Примечание
4	Критичность по отношению к использованному материалу, «авторитетам» и собственной позиции	+ / –	Отсутствие злоупотреблений «авторитетами»; разумная критичность в подходе; настроенность на конструктивную критику
5	Наличие четких методологических установок автора	+ / –	Важно, чтобы не только автор понимал, каким образом он работает с материалом, но чтобы это же было понятно и читателям, и давало возможность оценки адекватности и взвешенности используемой методологии
6	Наличие, взвешенность, четкость и оригинальность авторской концепции/позиции	А / В / С / Д	—
7	Структурированность текста и логичность изложения мысли	А / В / С / Д	Одним из главных определений некачественного текста является слабая причинно-следственная и смысловая связь. На практике это выглядит так, что если перемешать абзацы в свободном порядке, в результате текст существенно не изменяется; в тексте не прочитывается «развитие мысли»
8	Четкость используемой терминологии	А / В / С / Д	Термины, которые выносятся в «ключевые слова», следует прямо или опосредованно объяснять в тексте. Базовые термины, на которых построена фабула текста, должны быть обеспечены рабочими дефинициями
9	Формулировка цели статьи и уровень ее реализации	в % отношении	
10	Адекватность названия научной статьи и соответствие названия содержанию	в % отношении	—
11	Отсутствие ошибок в работе, результатах исследования или их интерпретациях	+ / –	Существуют данные, в которых проверка может вызвать затруднение. Например, в экономике, социологии и психологии для проверки данных нужны тесты/ключи/опросники/выборки, т. е. анкеты и все данные исследований. В таком случае автору стоит позаботиться о верифицируемости предоставленных данных: через приложения и прочее, а также быть готовым предоставить рабочий материал по запросу редактора

№	Критерий оценивания	Оценка	Примечание
12	Уровень источников и использованных материалов	А / В / С / Д	
13	Отсутствие лишнего материала	+ / –	Зависит от формата публикации, а также ее целевой аудитории
14	Отсутствие плагиата (включая «самоплагиат»)	+ / –	Естественно, что в публикациях одного автора должно проследиваться развитие его идей: от тезисов и докладов конференций, через научные статьи и до монографий. Однако речь идет собственно о развитии, а не ретрансляции идентичных текстов или фрагментов текста. Что касается плагиата, то о разновидностях плагиата можно дополнительно прочесть в реферативном тексте Е. Николаева ⁹
15	Продуманность цитирования.	в % отношении	В т. ч. обоснованность возможного «обильного цитирования»
16	Практическая значимость полученных результатов	А / В / С / Д	Автору следует по крайней мере очертить реальную сферу применения полученных результатов, помимо абстрактных «использования в лекционных курсах или последующих исследованиях». Особенно ценно, если полученные результаты созвучны потребностям дисциплины или иных наук (см. п. 2)
17	Отсутствие сомнительных / голословных утверждений	+ / –	А также риторических или морализаторских заявлений (что особенно часто встречается в культурологических, религиоведческих и философских текстах)
18	Наличие выводов, составляющих достаточный научный интерес («прирост знания»)	А / В / С / Д	Самый важный из содержательных пунктов. Если же автор пишет, чтобы «разобраться в проблеме» для себя, но тем самым никоим образом не упорядочивает, не анализирует и не продуцирует нового знания, то эти наработки не могут быть опубликованы как завершённый научный текст. Аналогично — для текстов, которые являют собой «постановку проблемы» без последующего продвижения в ее решении

⁹ Николаев Е. Что такое плагиат, или О западных стандартах научной этики // Электронный документ: <http://www.osvita.org.ua/articles/68.html> (Дата обращения: 28. 06. 2013).

Специфика гуманитарных наук такова, что соответствие некоторым критериям или же проверка уровня их реализации в тексте может быть более или менее сложной. Однако вся вышеизложенная работа ориентирована на перевод научных показателей из количественных в качественные.

Лишь после научного редактирования по содержательным показателям и достаточной для поставленного редактором или изданием уровня, а также возможной доработки текста следует приступать к требованиям по оформлению. Главные из них вкратце представлены в Таблице 1 (продолжение) без примечаний, поскольку эти требования могут существенно варьироваться в зависимости от формата публикаций.

Таблица 1 (продолжение)

**Критерии рецензирования научных статей:
требования к оформлению**

№	Критерий оценивания	Оценка
19	Правильность оформления библиографии и ссылок на использованную литературу	+ / –
20	Наличие УДК	+ / –
21	Аннотация и ключевые слова на английском	+ / –
22	Уровень репрезентации аннотацией и ключевыми словами теоретического уровня статьи	А / В / С / Д
23	Грамотность цитирования (цитируются ли труды на языке оригинала или же на языке написания статьи; качество авторского перевода)	А / В / С / Д
24	Отсутствие несоответствий/неточностей, внутренних противоречий в тексте	+ / –
25	Научно-профессиональный язык статьи	А / В / С / Д
26	Четкость и лаконичность изложения мысли	А / В / С / Д

Итак, мы привели здесь достаточно схематическое описание предполагаемого алгоритма и его двух поочередных базовых этапов. Что касается связей критериев, возможных исключений, более широкого рассмотрения наличия выполнения критериальных факторов, а также их регулирования — это задача конкретной редакционной коллегии или научного редактора лично. Каждый конкретный проект либо издание должно адаптировать их соответственно собственным нуждам и приоритетам. Следует учитывать, что текст и автор индивидуален, и в результате необходимо более детально подходить к процессу, понимая и учитывая, прежде всего, смысл, а не создавая очередную бюрократическую машину.

Главная мысль, которую мы пытались донести, состоит в том, что интенцию автора «почему бы это не напечатать?» следует заменить вопросом издателя или научного редактора: «почему, собственно, нам следует это печатать?». Иными словами — замена презумпции невиновности на презумпцию вины.

Ключевые слова: онтологический плюрализм, эпистемологический плюрализм, «бытийная относительность», верификабельность, академизация знания, «презумпция невинности», плагиат, критерии рецензирования, научная критика.

INSTITUTE OF SCIENTIFIC REVIEW TO A PLURALITY OF MODERN SCIENCE: NEED OR FICTION?

О. МУХА

The current situation of plurality epistemological provokes distinct lack of clear criteria for scientific criticism humanities texts. This research raises the question of verification procedure for knowledge obtained humanities, its status and importance. Changes relate to the modern paradigm of scientific methodology in general, which involves switching from a focus on results orientation to the process of getting the truth (W.V.O. Quine, Thomas Kuhn, Paul Feyerabend, Imre Lakatos, etc.). To determine the relationships with the text as a carrier of the alleged truth reception is offered three formats of relations: Text – Author, Text – Reader and Text – Reviewer.

The article stresses questions of general and specific objectives for the scientific peer review, as well as the problem of plagiarism and its ethical and legal consequences. It is proposed to consider plan algorithm scientific review of the 26 criteria for it, which will help to streamline Institute of scientific criticism. Recent cover content requirements (which include: the incorporation of a scientific context, the definition of methodological systems, structured research, avoiding plagiarism, there is a real «increase of knowledge» and applied significance, etc.) and technical design, the variable respectively specific edition. Compliance with a number of requirements set out will help improve the efficiency and profitability of the humanities.

Keywords: ontological pluralism, epistemological pluralism, «existential relativity», verification, academization of knowledge, «presumption of innocence», plagiarism, the criteria for science review, scientific criticism.

Список литературы

1. Eco U. *Kak napisat' diplomnuju rabotu* (How to write degree work). Saint Petersburg, 2004.
2. Fejerabend P. *Izbrannye trudy po metodologii nauki* (Selected works on the Scientific Method). Moscow, 1986.
3. Lakatos I. *Dokazatel'stva i oproverzhenija. Kak dokazyvajutsja teoremy* (Method of Proofs and Refutations). Moscow, 1967.
4. Muxa O. Ja. 2012. *Vestnik PSTGU I*, vol. 1 (39), pp. 58–66.

5. Nikolaev E. *Chto takoe plagiat, ili O zapadnyh standartah nauchnoj jetiki* (What is Plagiarism, or on Western Scientific Ethics' Standart) (URL: <http://www.osvita.org.ua/articles/68.html>)
6. *Plagium vulgaris: kak predotvratit' plagiat v nauke* (How to avert Scientific Plagiarism) (<http://www.ria.ru/online/20110131/328762171.html#ixzz29a7MprUN>)
7. Rorty R. 1998. *The Wilson Quarterly*, vol. 22 (1), pp. 28–38.
8. Vjatkin V. *Troickij variant* (URL: <http://trv-science.ru/2011/12/06/ot-plagiata-k-profanaciyam/>).